

Асимметричный ответ разорительнее симметричного

Неконтролируемая гонка стратегических вооружений закончилась в 1972 году, когда СССР и США подписали Договор ОСВ-1, установивший предельные уровни вооружений. Договорами ОСВ-2 (1979 г.) и СНВ-1 (1991 г.) была расширена область ограничений и зафиксированы уровни, до которых стороны обязались сократить свои вооружения.

ЭПОХА СОКРАЩЕНИЯ

Для сравнения уровней стратегических вооружений необходимы критерии, которые можно проверить. Вначале в качестве такого критерия было выбрано число пусковых шахт, что легко проверялось из космоса. Затем, когда договорились о взаимных инспекционных проверках на месте, были приняты более объективные контролируемые критерии: число развернутых носителей, т.е. межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ); число установленных на них боезарядов (боеголовок) и суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ.

Боевая эффективность ракет с ядерными боезарядами определяется прежде всего мощностью боезарядов и точностью стрельбы. Но эти параметры не поддаются международному контролю, поэтому в качестве контролируемого параметра был выбран забрасываемый вес, по которому специалисты, зная уровень ядерных и иных технологий в данной стране, могут достаточно достоверно судить о мощности боезаряда. Забрасываемый вес – это важнейший параметр, характеризующий уровень боевой эффективности одной ракеты или группы ракет. В него входит не только вес боеголовок, но также и суммарный вес последней ступени ракеты, осуществляющей разведение боеголовок, вес ее системы управления и топлива.

Меморандумом к Договору СНВ-1 года были зафиксированы по состоянию на 31 июля 1991 года следующие параметры стратегических вооружений сторон:

СССР – носителей 2500, и на них 10 271 боезаряд, суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ – 6 626,3 т.

США – носителей 2246, и на них 10 563 боезаряда, суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ – 2361,3 т.

Таким образом, при примерно одинаковом числе носителей и боезарядов у СССР в те годы по забрасываемому весу было превосходство в 2,8 раза, что объяснялось наличием у нас 308 разработанных в КБ «Южное» (г. Днепропетровск) «тяжелых» жидкостных МБР Р-36М, забрасываемый вес каждой из которых составлял 8,8 т. Естественно, что США беспокоила такая диспропорция в забрасываемом весе, поэтому Договором СНВ-1 было решено, что через 7 лет у каждой из сторон суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ не должен будет превышать 3600 т, при этом число носителей уменьшалось до 1600, боезарядов – до 6000, а «тяжелых» ракет – до 154 единиц.

3 января 1993 года в Москве президентами Борисом Ельциным и Джорджем Бушем был подписан Договор СНВ-2, который предусматривал, что к 2003 году суммарное количество боезарядов у каждой из сторон будет уменьшено до 3000–3500 единиц, в том числе на БРПЛ до 1700–1750 единиц, а все МБР с разделяющимися головными частями (МБР с РГЧ) ликвидируются. Этот Договор в отличие от всех предыдущих не был договором двух равноправных партнеров и содержал неприемлемое для нас требование об уничтожении наших МБР с РГЧ и запрет на их разработку, в то время как за США сохранялся так называемый «возвратный потенциал». Это позволяло американцам при необходимости быстро восстановить МБР с РГЧ и вернуться к прежним уровням своих стратегических вооружений.

Необходимо отметить, что изменения в структуре и численности стратегических вооружений всегда проводились под строгим контролем и только после ратификации договоров законодательными органами СССР и США. Если в СССР Верховный Совет привычно голосовал единогласно за ратификацию любого подписанного договора, то в Государственной Думе РФ по этому вопросу разгорались нешуточные страсти,

поскольку депутаты, несмотря на различную партийную принадлежность, прекрасно понимали, что речь идет о безопасности государства. Поэтому ратификация крайне противоречивого и невыгодного для России Договора СНВ-2 затянулась на восемь лет.

Радикально эта проблема была полностью решена 24 мая 2002 года в Москве, когда президенты РФ и США Владимир Путин и Джордж Буш-младший подписали «Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов» (Договор о СНП), ратифицированный Сенатом Конгресса США и Госдумой РФ. В этом Договоре стороны обязались сократить и ограничить к 31 декабря 2012 года число своих ядерных боезарядов до 1700–2200 единиц. При этом каждая из сторон получила право самостоятельно определять состав и структуру своих СНП, тем самым снимался запрет Договора СНВ-2 на МБР с РГЧ. Правда, депутаты нашей Госдумы не сразу разобрались, что к чему, и, вместо того чтобы немедленно ратифицировать этот договор и выйти с предложением о награждении участников его подготовки, по инерции долго выискивали в нем какие-то недостатки.

ШАГИ АМЕРИКИ

В настоящее время США уже проводят мероприятия по реализации требований Договора о СНП, но делают это, ничего не уничтожая. В морской группировке 4 (из 18) ПЛ «Огайо» освобождены от ракет «Трайдент-1», оснащаются неядерным вооружением и переоборудуются для проведения специальных операций. Видимо, подобная судьба ждет еще 4 ПЛ с «Трайдендом-1».

Тогда в морской группировке США останется 10 ПЛ «Огайо» с «Трайдендом-2», при этом с каждой ракеты будут сняты 4 (из 8) боеголовок, в группировке будет 240 БРПЛ (960 боезарядов), суммарный забрасываемый вес всех БРПЛ, установленных на 10 ПЛ, составит 672 т.

В наземной группировке уже сняты с боевого дежурства все 50 МБР МХ (500 боезарядов), при этом все ракеты и боеголовки перевезены на хранение в арсеналы, пусковые шахты и оборудование консервируются, а вся инфраструктура освободившегося позиционного района сохраняется. На боевом дежурстве остаются 500 МБР «Минитмен-3» (забрасываемый вес 1,15 т), на каждой из которых 3 боезаряда. Суммарный забрасываемый вес всех МБР – 575 т.

Следовательно, суммарный забрасываемый вес всех американских МБР и БРПЛ будет равен 1274 т. Разрешенное Договором о СНП максимальное число боезарядов (2200 единиц) американцы будут обеспечивать перераспределением этой квоты между наземной и авиационной группировками, а избыток будут устранять путем снятия части боеголовок с «Минитмена-3». Ожидаемый состав американских наземной и морской группировок представлен в таблице 1.

Такая структура СНП сможет легко адаптироваться к новым условиям. Так, например, при снятии с боевого дежурства части устаревающих МБР «Минитмен-3» или уменьшение числа ТБ, соответствующее число боезарядов может быть добавлено в морскую группировку, а наличие огромного «возвратного потенциала» (около 2000 боезарядов, снятых с МБР и БРПЛ и хранящихся в арсеналах) позволит при необходимости выйти из Договора о СНП, или проигнорировав его, практически одновременно и без всяких затрат увеличить ядерный потенциал примерно в два раза.

ЛОМАТЬ – НЕ СТРОИТЬ

А как Россия собирается выполнять условия Договора о СНП? Если не принимать во внимание МБР украинского производства, последние годы существования которых истекают, то у нас по данным открытой литературы на боевом дежурстве в настоящее время находятся: МБР УР-100НУТТХ, «Тополь-М», «Тополь» и БРПЛ Р-29РМ и Р-29Р. Поскольку «Тополь» и Р-29Р вырабатывают свой эксплуатационный ресурс, воспроизводству не подлежат и в ближайшие годы будут сняты с боевого дежурства, далее они не рассматриваются. Остальные сведены в таблицу 2.

Численность развернутых носителей приводится по состоянию на сегодня, но рост численности возможен только для «Тополя-М», поскольку производство УР-100НУТТХ давно прекращено, а производство Р-29РМ хотя и ведется, но только в резерв, так как дополнительное развертывание этих ракет невозможно в связи отсутствием для них ПЛ.

Если американцы стараются выполнить требования договора с минимальными затратами, ничего при этом не уничтожая, то у нас свой традиционный принцип: сломать все до основания, а затем на пустом месте построить светлое будущее. В начале в верхних эшелонах власти бродила нелепая идея о создании единой универсальной твердотопливной ракеты для моря и суши, потом эта идея постепенно заглохла. Но зато идея

избавиться от всех жидкостных баллистических ракет и полностью перейти на твердотопливные расцвела, окрепла и начала реализовываться. Рассмотрим подробнее, что из этого получается.

МОРСКАЯ ГРУППИРОВКА

БРПЛ Р-29РМ (4 боезаряда), установленная на семи ПЛ проекта 667БДРМ, по своим тактико-техническим характеристикам является самой высокоэффективной баллистической ракетой своего класса. Ее стартовый вес 43,2 т, а забрасываемый вес 2,8 т, как у «Трайдента-2», стартовый вес которого 59 т. Суммарный забрасываемый вес всего боекомплекта одной ПЛ проекта 667БДРМ (16 ракет) составляет 44,8 т, а всех семи ПЛ – 313,5 т. Модернизированный вариант этой ракеты («Синева») может нести 10 боезарядов.

На замену существующих ПЛ в настоящее время в различных стадиях строительства находятся три ПЛ проекта 955, на которых планируется установить твердотопливные БРПЛ «Булава». Логично было бы предположить, что эти новейшие ПЛ и БРПЛ будут шагом вперед и увеличат вклад морской группировки в боевую эффективность системы стратегических вооружений. Однако ПЛ проекта 955 имеет только 12 шахт, а забрасываемый вес ракеты «Булава» равен 1,15 т. Следовательно, суммарный забрасываемый вес всего боекомплекта одной ПЛ проекта 955 составит всего 13,8 т, что в 3,2 раза меньше, чем у ПЛ проекта 667БДРМ с жидкостной ракетой Р-29РМ и в 4,9 раза меньше, чем у американской ПЛ «Огайо» с твердотопливной ракетой «Трайдент-2».

Следовательно, три новейших ПЛ проекта 955 по суммарному забрасываемому весу (41,4 т) не догонят одну ПЛ проекта 667БДРМ (44,8 т). И это на фоне перевооружения Великобритании на БРПЛ «Трайдент-2» (4 ПЛ, суммарный забрасываемый вес – 179,2 т) и модернизации 6 ПЛ во Франции под новую БРПЛ с РГЧ собственной разработки. Чтобы сохранить в нашей морской группировке существующий сегодня суммарный забрасываемый вес семи ПЛ проекта 667БДРМ (313,6 т), пришлось бы построить 23 ПЛ проекта 955 и изготовить 276 ракет «Булава», а это уже выходит за рамки здравого смысла. Такова цена громогласно рекламируемого перехода на твердотопливные ракеты в морской группировке.

НАЗЕМНАЯ ГРУППИРОВКА

В наземной группировке у нас имеется хорошая твердотопливная МБР «Тополь-М» (забрасываемый вес – 1,2 т), но она почему-то до сих пор оснащается моноблоком, хотя Договором о СНП запрет на разработку МБР с РГЧ снят еще в 2002 году. За это время можно было бы давно создать РГЧ, например, с тремя нормальными боевыми блоками приличной мощности, тем более что все технологии РГЧ давно отработаны и многократно испытаны. По боевой эффективности преимущества ракеты с РГЧ перед ракетой с моноблоком давно подтверждены научными исследованиями, а также нашим и зарубежным опытом. Задержка с разработкой РГЧ уже привела к тому, что поставленные в войска 42 «Тополя-М» стоят в шахтах с моноблоками. Более того, начинается размещение «Тополя-М» с моноблоком и на грунтовых подвижных средствах. Зачем же мы пятимся назад в шестидесятые годы прошлого века?

МБР УР-100НУТТХ (6 боезарядов) по забрасываемому весу (4,35 т) превосходит все американские МБР и БРПЛ. Забрасываемый вес 126 стоящих на боевом дежурстве УР-100НУТТХ составляет 548,1 т, то есть почти столько, сколько забрасывает вся американская наземная группировка (500 МБР «Минитмен-3»). Но производство УР-100НУТТХ давно прекращено, ее модернизация не проводится, и по замыслу апологетов твердотопливного ракетостроения эта жидкостная ракета подлежит замене на твердотопливный «Тополь-М».

Нетрудно подсчитать, что забрасываемый вес одного «Тополя-М» в 3,6 раза меньше, чем у ракеты УР-100НУТТХ, а суммарный забрасываемый вес 126 «Тополей-М» будет всего 151,2 т вместо существующих сегодня 548,1 т. Такова цена ожидаемого перехода на твердотопливные ракеты в наземной группировке.

Таким образом, переход с жидкостных МБР и БРПЛ на твердотопливные означает примерно трехкратное уменьшение забрасываемого веса наших стратегических ракет, что неизбежно приведет к необходимости уменьшения весогабаритных характеристик боевых блоков, потребует перехода на малогабаритные ядерные заряды с существенно меньшей мощностью. Многократное снижение боевой эффективности, очевидно, его численное значение легко могут подсчитать специалисты головных проектных ракетных организаций и НИИ-4 Минобороны.

ЗАГАДОЧНЫЕ МАНЕВРЫ

Нам все время намекают на какие-то очень эффективные маневрирующие боевые блоки для преодоления ПРО, но для маневра каждый блок необходимо оснастить не только двигателями для отклонения от расчетной баллистической траектории полета, но и системой управления для возвращения на эту или другую расчетную

траекторию, иначе блок после маневра улетит неизвестно куда. А это означает переход от неуправляемых блоков к управляемым, что далеко не ново, но зато очень дорого. Традиционное применение неуправляемых боевых блоков совместно с комплексом средств преодоления противоракетной обороны хорошо отработано и обходится на порядок дешевле.

Кроме того, разве на жидкостной ракете, да еще имеющей в три раза больший забрасываемый вес, невозможно разместить современные боевые блоки, если такие будут созданы? И вообще, какая разница, на каком топливе при этом будут работать маршевые двигатели ракеты? Маршал А.А.Гречко в свое время заявлял, что ему «безразлично, какое топливо в ракете, важно чтобы это не вызывало усложнения в эксплуатации на флоте, а сама ракета имела бы требуемые тактико-технические характеристики». Тогда это всем казалось логичным, и разработчики старались обеспечить требуемые высокие характеристики, но теперь наступили другие времена и возникают естественные вопросы.

Первый вопрос. В чем причины и необходимость всеобщего перехода от жидкостных ракет к твердотопливным в морской группировке?

Огромный опыт эксплуатации морских жидкостных ракет не дает оснований для беспокойства с точки зрения их надежности и безопасности и тем более боевой эффективности, хотя, конечно, если бы наша наука и промышленность были способны создать твердотопливную БРПЛ с характеристиками «Трайдента-2», то можно было рассуждать о целесообразности замены Р-29РМ. Но когда вместо этого не просто предлагают, но уже строят ПЛ проекта 955 с «Булавой» с трехкратным уменьшением суммарного забрасываемого веса и соответствующим падением боевой эффективности, то это наводит на грустные размышления, и возникает вопрос, а зачем все это надо?

Второй вопрос. Почему на базе хорошо отработанных ракетных технологий жидкостного направления, серийно изготавливаемых жидкостных ракетных двигателей, существующей инфраструктуры, огромного опыта конструирования и эксплуатации жидкостных ракет нельзя создать самую современную и лучшую в мире жидкостную МБР с РГЧ и поставить ее в освобождающиеся шахты? Почему все это нужно выбросить на помойку и поставить туда пусть маломощную, но зато твердотопливную ракету?

В подвижном грунтовом «Тополе» применение твердого топлива, безусловно, оправдано, но в стационарной-то шахте кому и чем мешает жидкое топливо? По всей стране катаются цистерны с различного рода взрыво- и пожароопасными топливами, в том числе и ракетными, и никому в голову не придет возмущаться этим. Многие десятилетия на территории нашей страны в хорошо защищенных пусковых шахтах на амортизационных подвесах размещались огромные цистерны-ракеты с жидким топливом, обеспечивая стратегическую стабильность. Что же произошло сегодня? Какая нечистая сила дергает нас за хвост, требуя покаяния и одностороннего многократного снижения нашего стратегического потенциала?

Третий вопрос. Посчитал ли кто-нибудь финансовые затраты на развитие отраслей промышленности твердотопливного направления, которая выпускает сегодня по 5–6 «Тополей-М» в год, а потребуется на порядок больше, и зачем нужны эти затраты, если промышленность жидкостного направления, которая у нас самая лучшая в мире, существует и функционирует почти нормально? Ее не удалось развалить даже в эпоху бездумных реформ, что объяснялось потребностью обеспечения российских и зарубежных космических программ жидкостными ракетами-носителями. Даже тогда переходить на твердотопливные ракеты-носители почему-то никому в голову не приходило.

Четвертый вопрос. Почему, если раньше любые паритетные с Соединенными Штатами уменьшения нашего ядерного потенциала находились под строгим контролем Государственной Думы РФ, то теперь наше одностороннее, и притом дорогостоящее, снижение этого потенциала Государственную Думу не волнует? Где же профильные комитеты Думы, почему экспертный совет по проблемам национальной безопасности при председателе Государственной Думы, активно работавший в предыдущих составах, при нынешнем составе Думы собирался только один раз, да и то без участия председателя Думы, и на этом прекратил свое существование? Или Дума ждет указаний из Кремля? Но в послании президента Федеральному собранию РФ достаточно четко сказано:

«... новые виды вооружений позволяют нам сохранить то, что, безусловно, является одной из самых существенных гарантий прочного мира. А именно — сохранить стратегический баланс сил... Мы должны учитывать планы и направления развития Вооруженных сил в 8 других странах, должны знать о перспективных разработках, но не гнаться за количественными показателями, не «палить» деньги зря. Наши ответы должны быть основаны на интеллектуальном превосходстве, они будут асимметричными, менее затратными, но будут, безусловно, повышать надежность и эффективность нашей ядерной триады».

Собираются ли наши высокопоставленные чиновники и законодатели последовать указанию президента и начать, пусть и с запозданием, «повышать надежность и эффективность нашей ядерной триады», чтобы «сохранить стратегический баланс сил»?

Юрий Григорьев, доктор технических наук, профессор

Автор: Артур Скальский © Независимая газета АРМИЯ, РОССИЯ 👁 2724 18.06.2007, 13:38 📌 125
URL: <https://babr24.com/?ADE=38469> Bytes: 17800 / 17785 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)